

Назим

Сапарова

ЯРКАЯ ЗВЕЗДА НАШЕЙ ПЕЧАЛИ

Алиби Азербайжанович Мамбетов (03.02.1961 – 15.12.2018) – композитор, автор симфонических поэм «Ночной полет» и «Ак-Орда», саундтреков к художественным фильмам «Волшебный спонсор», «Куклы колдуна», «Счастье Кадыра», «Меч победы», музыки к спектаклям «Махамбет», «Плутни Скапена», «Дядя Ваня», «Чайка», «Дос бедел дос», «Укрощение строптивой», «И дольше века длится день», «Нюрнбергский процесс», «Козы-Корпеш и Баян-сулу», «Біз бесеу едік» и ещё к тридцати другим. Его симфонические и камерные произведения для оркестра выделяются тонким лиризмом и глубиной.

Вспоминая Алиби, я думаю о том, как же он был не похож на других людей. Изящный, легкий в общении, необычайно эрудированный, обладавший широким кругозором, немалым лексиконом, испытывавший неподдельный интерес ко всему, что происходило вокруг.

Мы познакомились в начале 80-х годов, когда я попала в эту необычную семью. В то время я еще не знала о том, что родители моего жениха – известные люди в стране и за ее пределами. Мама – Газиза Ахметовна Жубанова, композитор, ректор консерватории, народная артистка СССР. Папа, Азербайжан Мадиевич Мамбетов, не менее известен – режиссер театра и кино, тоже народный артист СССР.

Согласитесь, такие семьи – редкость. Творческие люди обычно замкнуты, они заняты мыслями об искусстве. И уживаются вместе далеко не всегда. Но не в этом случае. Это был творческий тандем, и семейный очаг они построили под стать себе – уютный, радостный, щедрый.

Еще до нашей свадьбы с Адаем, младшим братом Алиби, в ту пору, когда мы находились в конфетно-букетном периоде и весна незримо присутствовала в наших сердцах, я почти каждый день знакомилась с новыми людьми из окружения жениха.

Как-то мы с Адаем заехали к нему домой. Войдя в квартиру, я осталась ждать его в прихожей, озираясь по сторонам. Вдруг одна из дверей открылась, и в коридор вышел незнакомый юноша. Увидев меня, он остановился в удивлении, потом

улыбнулся и сказал: «Здравствуйте. Вы к кому?» Тут я засмушалась, виновато улыбнулась и ответила: «Я с Адаем пришла. Меня зовут Назым». «Алиби, – представился молодой человек. – Не стесняйтесь, проходите в комнату».

Он сразу понравился мне. Казалось, что мы с ним знакомы давно. От него исходили тепло и свет, которые озаряли всё вокруг. Тихая мягкая речь, улыбка, кудрявые волосы, неторопливость в словах и жестах вызывали симпатию.

В следующую встречу я уже не испытывала робости. Более того, мы подружились. Теплыми летними вечерами мы засиживались в саду на даче, разговаривая на самые разные темы. О космосе, о мистике, о теологических учениях, об искусстве и, наконец, о музыке. Дома Алиби садился за фортепиано и играл самую разнообразную музыку. Он был разносторонне образован в плане музыки. Любил классические произведения, простые советские песни, а также рок-н-ролл. Он мог сыграть любую мелодию, при этом делал это неторопливо и вдохновенно. Когда раздумывал над чем-нибудь, любил подкручивать усы, совсем как гусар. Мы говорили обо всем на свете, и у Алиби всегда было собственное мнение, которым он с удовольствием делился с окружающими.

После свадьбы мы с мужем поселились у родителей, и прожили все вместе в одной квартире около трех лет. Этот дом на улице Виноградова, где еще витал дух Ахмета Куановича Жубанова, деда Алиби, жившего в конце своей жизни в этой самой квартире, был местом сбора для всех поколений Жубановых. Сюда приезжали сестры Алиби Дина и Алия со своими семьями, приходили самые известные люди Казахстана и всего СССР.

Я обожала готовить, удивлять всех новыми и новыми рецептами. Изучая поваренные книги, я старалась приготовить что-нибудь необычное и вкусное.

Частенько мы собирались всей семьей на нашей маленькой кухне. Мама любила сама наливать чай, и мы наслаждались общением.

В нашем доме никогда не закрывалась дверь. Постоянно приходили преподаватели и студенты консерватории, актеры из театра папы, родственники. И скоро я уже привыкла, что еда быстро заканчивается, и надо бежать в магазин или на базар, чтобы на кухне всегда было что-нибудь съестное. В такие минуты я расстраивалась, Алиби, смеясь, меня успокаивал, приговаривая, что еда – это не главное. Но я ведь ждала своего мужа и хотела, чтобы он, придя домой, поел горячего.

Когда родился наш первый сын Алем, он сразу стал самым главным членом семьи. Домочадцы, приходя домой, сразу брали его на руки. Сынок очень любил своего дядю. Ведь в кабинете у Алиби был магнитофон и разные непонятные вещи, которые издавали звуки и подмигивали индикаторными лампочками. Алем, как только научился ползать, неизменно направлялся в сторону комнаты Алиби. И если не мог сам открыть дверь, начинал громко и возмущенно плакать. Дверь открывалась, выходил Алиби, молча брал его на руки и скрывался с ним в своей комнате. Я могла не беспокоиться. Сынок ни за что не хотел расставаться с Алиби. В такие минуты я могла заниматься своими делами.

Через некоторое время женился и Алиби. В квартире стало тесно. Мы с мужем и детьми переехали и стали жить отдельно.

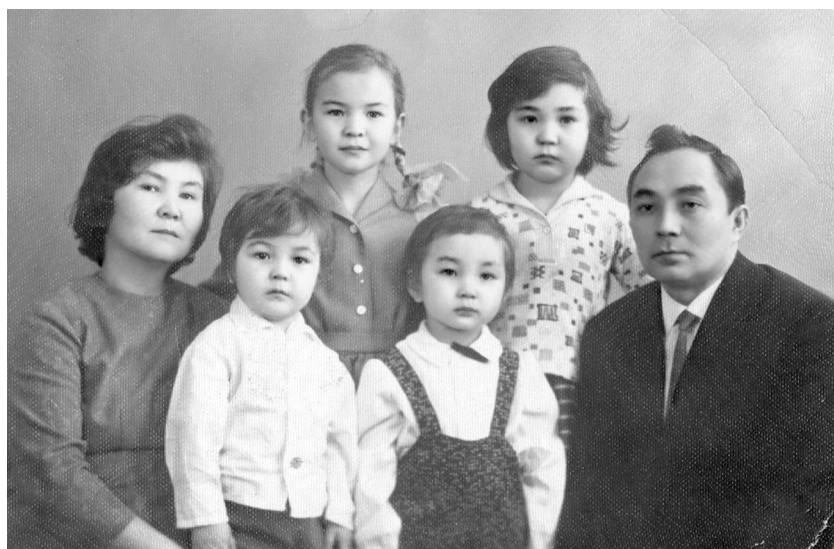
Мой муж не представлял своей жизни без семьи, в которой родился. И каждые выходные, праздники мы ехали в родительский дом.

Спустя какое-то время у Алиби и Ляззат родился сынишка Алихан, а через год с небольшим – дочка Айганым. Алиби обожал своих детей. Терпеливо играл с ними, мыл, одевал, причесывал, возил их в садик или гулял с ними во дворе. Он подарил им огромное количество своей любви и внимания. Никогда мы не слышали, чтобы он ругал их или кричал на них. К слову, главными качествами характера моего

деверя были спокойствие и терпеливость. Никто из знавших его людей не слышал, чтобы он повышал голос или вел себя грубо.

В 1993 году, после смерти мамы, Газизы Ахметовны, Азербайжан Мадиевич захотел создать в этой квартире музей Ахмета и Газизы Жубановых. Это было мудрое и символичное решение. Близость к консерватории тоже была кстати. Студенты консерватории и люди, любящие музыку и искусство, могли приходить в это святое для всех нас место в любое время. Неслучайно этот музей возглавил Алиби.

Алиби был настоящим интеллигентом в третьем поколении. Его дедом был академик Ахмет Жубанов, являвшийся первым профессиональным композитором, окончившим Ленинградскую консерваторию в 1932 году, основателем Алма-Атинской консерватории и оркестра имени Курмангазы. Поистине уникальная генеалогия оказала мощное влияние на жизнь, творчество и мировоззрение нашего Алиби.

Газиза Жубанова и Азербайжан Мамбетов с детьми: Диной, Алиби, Адаем и Алией.

Уже в школьном возрасте он увлекся фотографией. Он запирался в ванной, сам проявлял пленки. Благодаря ему в семье имеется огромное количество фотографий всех домочадцев в самых разных ситуациях, настроениях и позах.

Окончив музыкальную школу имени Куляш Байсеитовой по классу скрипки, а затем и Алма-Атинскую консерваторию по классу композиции, аспирантуру Московской консерватории имени П. И. Чайковского, Алиби всю свою сознательную жизнь серьезно занимался композиторским делом. Прекрасно играл на фортепиано. Самостоятельно освоил домбру, необычайно красиво исполняя на ней наши любимые кюи.

Мелодии, которые он сочинял, были необыкновенными, изумительно нежными и лиричными. В музыке Алиби ощущалось настроение автора, слышались отголоски его тонкой и нежной души. Позже в его творениях стало проглядывать нечто космическое, а иногда – мистическое. Алиби не переставал меня удивлять снова и снова.

Он написал музыку ко многим спектаклям отца, к кинофильмам и мультфильмам других авторов. Делал очаровательные музыкальные заставки на телеканалах «Хабар» и «Казахстан-1». Многие годы Алиби работал звукорежиссером и композитором на киностудии «Казахфильм», на разных телеканалах. Но он никогда не изменял классической музыке.

Летом 2018 года Алиби создал свое знаменитое произведение «Ак-орда», он послал его на республиканский конкурс, посвященный Дню Независимости республики. Изумительно нежная, лиричная и в то же время грустная и величественная музыка заставляет слушателя задуматься о бренности бытия. Когда я слушаю ее, у меня на глазах слезы, а в сердце – печаль. Это произведение на конкурсе получило Гран-при. За две недели до торжественного присуждения Алиби узнал о высшей награде. Но получить её уже не успел. Этот приз в Астане вручили его внучатому племяннику Дамиру, ученику 10 класса, уже после его смерти.

Алиби не имел званий и регалий. Но был лауреатом многочисленных конкурсов. Его знали далеко за пределами нашей страны. В тот горький день пришло много откликов со словами соболезнования из Турции, Азербайджана, Венгрии и России.

Алиби всегда работал для искусства Казахстана, для своей Родины. Его неопределенный вклад в культуру страны люди оценят гораздо позже. Не зря говорят в народе: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем».

Ушел из жизни самобытный, талантливый композитор. Не похожий ни на кого, единственный в своем роде музыкант, который, не задумываясь, старался помогать другим людям своей работой, своей музыкой.

В последние годы Алиби работал в Казахской национальной академии искусств имени Т. Жургенова заведующим кафедрой звукорежиссуры.

Около десяти лет назад он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Творческое использование цифровых технологий в музыке». Охотно делился со студентами своими знаниями, для каждого из них находил время. Никогда не разговаривал с кем-либо пренебрежительно. Он просто любил людей. Любил жизнь. Любил музыку.

В конце 90-х годов Алиби проделал большую работу по оцифровке произведений своей мамы. Многие присутствовали на презентации этого диска в «Меломане». Благодаря ему музыканты имеют возможность прослушивать произведения Газизы Жубановой в лучшем качестве.

Недавно к Алиби обратились люди, которые делали картину о детях-инвалидах, с просьбой написать музыку к фильму. Они предложили хороший гонорар. Но Алиби, который ощущал нехватку в средствах из-за своей болезни, категорически отказался от денег. Он работал над этим фильмом абсолютно бескорыстно. Потому что его убеждения, его доброе сердце диктовали ему помогать безвозмездно людям, которым хуже, чем ему.

Последние два года Алиби боролся со страшной болезнью. У него был дух воина, отважное сердце. Это помогало ему не сдаваться. До последнего дня он говорил себе и своим родным, что победа будет за ним. Но, видимо, на небесах решили, что хватит ему мучиться. Мы не можем спорить с небесами.

На прощании с нашим Алиби люди делились своими личными воспоминаниями о нем, о доброте его души и сердца, о его таланте, о его взглядах, решениях, о его жизни. Все плакали, не стесняясь.

Да, его семье, его родным и близким, друзьям очень горько и тяжело, что Алиби ушел от нас так рано, в самом расцвете жизни и своего искусства. Он мог еще многое сделать, много музыки написать. Золотой наш, родной человек! Мы тебя никогда не забудем.

